

УДК 343.9:343.35
ББК 67.513

А.А. Волков,
Дальневосточный федеральный университет

ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье описываются результаты социологического исследования, согласно которым коррупция является распространенным явлением среди военнослужащих Дальнего Востока. Так, более половины опрошенных военнослужащих участвовали в коррупционных отношениях, большинство коррупционных проявлений связано с предоставлением различных видов довольствия, предусмотренных законом льгот и привилегий, а также с деятельностью военных образовательных учреждений. Денежные средства и подношения в натуральной форме как средства подкупа распространены в воинской среде, примерно, в равной степени. Военнослужащие считают, что в Вооруженных Силах наиболее распространена «элитарная» коррупция, при этом они мало осведомлены о случаях совершения коррупционных правонарушений другими военнослужащими. В целом коррупция в Вооруженных Силах Дальнего Востока имеет тенденцию к росту. Несмотря на то, что отдельные мероприятия по реформированию Вооруженных Сил направлены на борьбу с коррупцией, в целом военная реформа способствует росту коррупции в воинской среде.

Ключевые слова: коррупция; Вооруженные Силы; военнослужащие; военная реформа; анти-коррупционные меры; Дальний Восток.

A.A. Volkov,
Far Eastern Federal University

PERCEPTION OF CORRUPTION AMONG MILITARY PERSONNEL OF THE FAR EAST

The paper is devoted to the results of a sociological survey which show that corruption is widespread among the military personnel in the Far East. Thus more than half of the survey participants have been involved in corruption relations. Corruption is most common when the personnel are allocated different allowances, benefits and preferences stipulated by law, as well as in the work of military educational institutions. Money and gifts are used as bribes in equal measure among the military. Military personnel think that «elite» corruption is most widespread in the Armed Forces but are badly aware of corruption offences committed by other servicemen. On the whole, corruption among military personnel of the Far East shows a tendency for growth. Although certain measures for reforming the army are aimed at fighting corruption, the military reform as a whole contributes to the growth of corruption in the Armed Forces.

Key words: corruption; Armed Forces; military personnel; military reform; anti-corruption measures; the Far East.

Как не раз отмечалось высшими должностными лицами государства и представителями научного сообщества, в настоящее время коррупция является одной из основных угроз национальной безопасности России.

Вооруженные Силы Российской Федерации, иные войска и воинские формирования, в которых предусмотрена военная служба, являясь неотъемлемой частью государственного механизма, несомненно, в той или иной степени подвержены коррупции.

При этом коррупция в воинской среде является особенно опасной, подрывает боеспособность Вооруженных Сил, деморализует военнослужащих. При содействии

коррупцированных воинских должностных лиц в руки террористов, экстремистов и членов организованных преступных групп попадет оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. При отсутствии эффективной борьбы с коррупцией среди военнослужащих, в будущем не исключена возможность приобретения террористическими и иными преступными группами оружия массового поражения.

Используя только судебную статистику и иные официальные данные, оценить коррупцию чрезвычайно сложно ввиду высокой латентности этого явления. Поэтому для выявления состояния, структуры и динамики

коррупции необходимо проведение социологических исследований*.

Анализ результатов исследования приводит к следующим выводам.

Военнослужащие достаточно высоко оценивают уровень коррумпированности воинской среды.

Большинство военнослужащих (36,4%) не согласны с тем, что в современных Вооруженных Силах и других войсках в сфере отношений военнослужащих и воинских должностных лиц всё продается и покупается, 25,2% – в основном согласны, 15,4% – полностью согласны, 23% опрошенных затруднились ответить.

При этом 7% опрошенных считают, что коррупция в Вооруженных Силах распространена в большей степени, чем в других сферах общественной жизни, больше половины (52,4%) респондентов полагают, что коррупция в большей степени распространена «на гражданке», 40,6% считают, что коррупция в равной степени распространена в ВС РФ и «на гражданке». Таким образом, можно сделать вывод, что по степени коррумпированности военные ведомства занимают далеко не последнее место.

Следует отметить большое количество военнослужащих, которые являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде. Так, 11,2% опрошенных подтвердили, что часто с помощью денег, подарков и проч. воинским должностным лицам важный для них вопрос решался быстрее и эффективнее, 46,8% иногда оказывались в подобных ситуациях, 42% респондентов не имеют подобного опыта. Таким образом, 58% опрошенных знают на практике о коррупционных отношениях в воинской среде.

Более того, представляется обоснованным предположение о гораздо большем уровне распространения коррупции среди

военнослужащих. Среди опрошенных, которые на момент проведения анкетирования были уволены с военной службы и, следовательно, не опасались мести командования или иных неблагоприятных последствий по поводу их искренности при проведении социологического исследования, более 87% являлись участниками коррупционных отношений в воинской среде, причем более трети из них – часто.

Особую озабоченность вызывают наиболее распространенные сферы коррупционной деятельности. 43,4% военнослужащих, имеющих опыт коррупционных отношений, указали, что им приходилось решать свои проблемы путем взяток, подарков, оказания встречных услуг воинским должностным лицам при выплате денежного довольствия и иных денежных выплат, 18,1% назвали «поступление в военное образовательное учреждение», 15,7% – «решение жилищной проблемы», около 12% респондентов отметили «оказание медицинской помощи», «получение путевки в санаторно-курортное учреждение» и «распределение по окончании военного образовательного учреждения», 10,2% – «отказ от привлечения к ответственности (уголовной, дисциплинарной, материальной и др.)», более 8% – «предоставление отпусков» и «перевод к новому месту службы», около 7% опрошенных указали «призыв на военную службу и предоставление отсрочек», «поступление на военную службу по контракту» и «назначение на вышестоящую должность», 6% ответили, что вступали в коррупционные отношения для «направления на учебу», 4,8% – «для покровительства по службе».

Опрашиваемым было предложено написать и другие варианты. Так, 3,6% отметили, что вступали в коррупционные отношения для получения воинских перевозочных документов, 2,4% назвали варианты, которые включали обеспечение отдыха и дарение подарков проверяющим должностным лицам и контролирующим органам.

Таким образом, большинство коррупционных проявлений среди военнослужащих связаны с предоставлением различных видов довольствия (прежде всего денежного), предусмотренных законом льгот и привилегий, а также с деятельностью военных образовательных учреждений.

* Летом 2011 года автором было проведено исследование восприятия коррупции военнослужащими Дальнего Востока с помощью анкетирования, в котором приняло участие 286 военнослужащих различных родов и видов Вооруженных Сил и гарнизонов Дальнего Востока, из которых 33,1% являлись младшими офицерами, 28,9% – старшими офицерами, 21,8% – прапорщиками или мичманами, 13,4% – солдатами (матросами), сержантами (старшинами), проходящими военную службу по контракту, 2,1% – высшими офицерами, 0,7% – военнослужащими по призыву. Около 7% опрошенных на момент проведения анкетирования являлись военнослужащими запаса.

Что касается средств подкупа, то деньги и подношения в натуральной форме распространены в воинской среде примерно в равной степени. Так, 42,2% вступавших в коррупционные отношения военнослужащих решали возникшие проблемы путем передачи денежных средств, 45,8% – с помощью дарения подарков, 12% – оказывали встречные услуги. При этом по 0,6% респондентов прямо указали, в чем выражались их услуги: производство ремонта в квартире командира воинской части и перевозка должностных лиц на личном транспорте; 36,1% передавали деньги, подарки, оказывали услуги до решения их вопроса должностными лицами, 38,6% – после решения их вопроса, 25,3% – и до и после.

Считается, что военнослужащие мало осведомлены о случаях совершения коррупционных правонарушений другими военнослужащими: 40,8% опрошенных ответили, что такие случаи «известны только из средств массовой информации и решений судов», 24,6% – не слышали о таких случаях, 34,6% – знают о нескольких подобных случаях.

Говоря о восприятии военнослужащими уровня коррупции в зависимости от должностной иерархии, следует отметить, что более половины (50,7%) опрошенных считают, что «чем выше должность, тем больше коррупция», 8,7% указали, что среди военнослужащих наиболее распространена «бытовая» коррупция низового уровня, 40,6% уверены, что коррупция имеет место в равной степени на всех уровнях. Широкое распространение «элитарной» коррупции среди военнослужащих подтверждается и другими данными анкетирования: так, две трети опрошенных высшего офицерского состава являлись участниками коррупционных отношений, что существенно выше среднего показателя – 58%.

Одним из важнейших является вопрос влияния проводимой в настоящее время военной реформы на коррупцию. 44% опрошенных уверены, что военная реформа никак не влияет на коррупцию среди военнослужащих, 39,2% считают, что она способствует коррупции, 16,8% – помогает снижению коррупции. Учитывая, что количество военнослужащих полагающих, что военная реформа способствует росту коррупционных проявлений, более чем в два раза превышает число тех, кто считает, что она

направлена на предотвращение коррупции, в целом влияние мероприятий указанной реформы на коррупцию можно определить как неэффективное.

Что касается восприятия военнослужащими динамики коррупционных проявлений в военной среде, то 41,4% ответили, что за последние десять лет уровень преступлений, связанных с коррупцией среди военнослужащих, не изменился, 37,9% респондентов уверены, что он вырос, 20,7% – что уменьшился. При этом данные нашего исследования совпадают с данными судебной статистики. Анализ нарядов Владивостокского гарнизонного военного суда за 2002–2010 годы показывает, что доля осужденных за коррупционные преступления в общем числе осужденных медленно растет: в среднем на 2% в 2002–2005 годах и до 5% в 2006–2010 годах.

С целью более подробного выяснения причин и условий, способствующих коррупции среди военнослужащих, а также влияния на нее военной реформы, некоторым военнослужащим* наряду с анкетированием было предложено дать экспертные оценки по данной проблеме.

Эксперты прогнозируют увеличение в будущем количества коррупционных правонарушений в воинской среде, прежде всего, в сфере государственных контрактов и взяточничества, полагая, что количество коррупционных хищений существенно не изменится.

Согласно оценкам экспертов, рост числа коррупционных правонарушений в воинской среде в настоящем и будущем обусловлен, в первую очередь, моральным состоянием российского общества в целом и мерами проводимой военной реформы. В качестве факторов, способствующих росту коррупции, можно назвать следующие:

- несовершенство федерального и ведомственного законодательства;
- общий упадок морали в обществе, на который воинская среда, как часть общества, не могла не отреагировать;
- терпимое отношение молодых офицеров к коррупционным проявлениям, корыстный мотив их службы;

* В качестве экспертов были опрошены два высших офицера, два старших офицера органов военной юстиции и старший мичман запаса службы горячего Тихоокеанского флота.

– неуверенность в завтрашнем дне в связи с массовыми сокращениями в Вооруженных Силах РФ;

– «широта» дискретных полномочий командования по распоряжению премиальным фондом (в связи с чем критика приказов министра обороны РФ № 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 года, № 400-А от 17 декабря 2009 года, № 115 от 28 марта 2009 года, № 1010 от 26 июля 2010 года представляется обоснованной);

– резкое возрастание социального неравенства среди военнослужащих, обусловленное в первую очередь вышеуказанными приказами министра обороны;

– снижение возможностей контроля и привлечения к ответственности «распогоненных» учреждений и должностных лиц;

– повсеместное внедрение системы государственных контрактов.

Несмотря на то, что в целом военная реформа оценивается как отрицательно влияющая на состояние коррупции в Вооруженных Силах, некоторые мероприятия, несомненно, направлены на борьбу с коррупцией. Среди них создание единого финансового органа (ликвидация финансовых органов в воинских частях) и централизо-

ванного жилищного органа (ликвидация жилищных комиссий частей и гарнизонов). Данное нововведение вступило в силу с 1 января 2011 года и коснулось всех финансовых операций воинских частей и соединений. С использованием безналичных расчетов будет осуществляться вся повседневная деятельность армии и флота.

Создание единой независимой от родов и видов Вооруженных Сил и командования конкретных воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения ведет к обезличиванию отношений между должностными лицами таких органов и конкретными военнослужащими и снижению усмотрения командования воинских частей и, как следствие, к снижению уровня коррупции в названных сферах.

Обобщая сказанное, представляется возможным констатировать следующее: коррупция среди военнослужащих – широко распространенное явление, имеющее тенденцию к росту. Несмотря на то, что отдельные мероприятия по реформированию Вооруженных Сил способствуют снижению коррупции, в целом военная реформа стимулирует коррупционное поведение и воспринимается военнослужащими как коррупциогенная.

Информация об авторе

Волков Артем Александрович (Владивосток) – помощник судьи, аспирант кафедры уголовного права. Дальневосточный федеральный университет (669025, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 25, e-mail: volkov-86@bk.ru)

Information about the author

Volkov, Artyom Aleksandrovich (Vladivostok) – Assistant Judge, Ph.D. student, Chair of Criminal Law. Far Eastern Federal University (Oktyabrskaya st., 25, Vladivostok, 669025, e-mail: volkov-86@bk.ru)